

Дин Юаньбянь посчитал, что Бай Бинь просто вежлив. Он не представлял, насколько велики авторитет и самостоятельность Бай Биня в семье Бай. В результате его непутёвый сын в тот же день собрал пожитки и пошёл в дом Бай Биня, прожил там несколько лет и так больше и не вернулся... Но это уже другая история, о ней сейчас не будем. Дин Юаньбянь сейчас благодарил секретаря Бая и директора. Директор тоже был рад сделать хорошее дело, погладил Дин Хао по голове и сказал Бай Биню:

— Веди Дин Хао в класс, пусть тоже освоится.

Бай Бинь кивнул и, взяв Дин Хао за руку, пошёл. Директор думал, что Дин Хао слишком маленький, и что знакомый друг, проведя его и показав окружение, поможет ему адаптироваться. Бай Бинь был намного взрослее сверстников, это дело он точно сделает. Но он не ожидал, что Бай Бинь тоже совершит маленькую ошибку. Бай Бинь был с Дин Хао долго и не чувствовал, что тот маленький, поэтому сразу повёл его в свой класс — Бай Бинь только начал учиться, второй класс.

Дин Хао обрадовался, не стал говорить, что это ошибка, придвинул стул и сел рядом с Бай Бинем, с наслаждением вливаясь в свою школьную жизнь.

Потом, когда директор обошёл весь первый класс, не найдя человека, и поднялся спросить, он заглянул в заднее окно — о! Маленький парень отвечал на вопрос учителя! Стоял, ростом как сидящие дети, поднял маленькую голову и отвечал очень бойко, вид имел очень гордый! Директор погладил бороду, глядя, как Бай Бинь подтягивает ему стул и поддерживает маленькое тело, боясь, как бы тот не упал, и вдруг почувствовал, что это даже более серьёзно и тщательно, чем если бы наняли специального воспитателя. А глядя, как Дин Хао пишет и слушает, тоже видел в нём несколько живости ума.

Ну ладно, пусть так и будет.

Дин Хао проучился неделю. Учителя заботились о нём тщательно, Бай Бинь ещё больше опекал его. С таким примером для подражания дни Дин Хао в школе проходили неплохо, по крайней мере, намного лучше, чем раньше, когда маленькие хулиганы таскали его и бросали в реку. Сказать по правде, городские дети послушнее, намного лучше, чем тот парень Ли Шэндун. Без естественного врага Дин Хао рос и креп.

Раньше Дин Хао ходил в одну школу с Ли Шэндуном. Потом отец перевёлся, и его перевели в город. В то время благодаря отношениям отца с секретарём Бай он постепенно сблизился с Бай Бинем. Сейчас ситуация немного другая, но разница невелика. Он всё ещё учится во втором классе Экспериментальной школы, только история с хулиганами Ли Шэндуна осталась в прошлом. Дин Хао очень доволен нынешним положением. Он глубоко чувствует, что у Ли Шэндуна сердце слишком плохое, это червь общества, с ним долго находиться — заразиться и испортиться. Ему нужно следовать за большим деревом Бай Биня, к солнцу и дождю, держаться подальше от кривого дерева Ли Шэндуна.

Жизнь с Бай Бинем была очень спокойной. Днём Дин Хао с кучей детей листал учебники, изредка поднимал руку отвечать на вопрос, наслаждаясь детским, восхищённым взглядом. Вечером он шёл домой с ранцем за спиной вместе с Бай Бинем — конечно, в дом Бай Биня.

Дин Юаньбянь ведь отдал его в полный пансион, если сказать полностью — в полный пансион Бай Биню. Поэтому жизнь Дин Хао была абсолютно прямой линией между двумя точками: школа, дом Бай Биня, дом Бай Биня, школа. Какой режим!

Маленький водитель семьи Бай Биня тоже любил Дин Хао, каждый раз, видел, дразнил:

— Дин Хао, домой?

У Дин Хао лицо было толстым, совершенно никакого чувства застенчивости, он лез на сиденье и кивал водителю:

— А, да, домой!

Потом поворачивался к Бай Биню:

— Что тётя У вкусного приготовила? Утром разве не говорила, что будут тушёные куриные крылышки?

Как только речь шла о еде, маленькие глаза начинали светиться. Ему нужно было хорошо расти, это в будущем такая большая опора, вдруг случится домашнее насилие, можно же сопротивляться?

Бай Бинь прошлой жизни был и грамотным, и воинственным. нынешний маленький рост Дин Хао не мог его подавить.

Пока он бормотал, Бай Бинь сзади нёс их два маленьких ранца и тоже сел. В то время домашних заданий было не слишком много, двум людям десяти минут перемены хватало, чтобы написать. К тому же Дин Хао с его подозрением на жульничество — студенту всё-таки написать домашние задания для начальной школы — разве это трудно?

Бай Бинь отодвинул ранец в сторону, смотрел на сияющие глаза Дин Хао, не выдержал и рассмеялся:

— Ты только это твёрдо помнишь. Тушёные куриные крылышки, все твои.

Дин Хао почесал голову:

— Да нет, ты тоже можешь съесть один, а нет, съешь несколько, не стесняйся.

Водитель спереди сдерживал смех. Если бы не знали, правда можно было подумать, что Бай Бинь пришёл в гости к Дин Хао. Бай Бинь разве стал бы с Дин Хао спорить из-за этого. Если бы тётя У не сказала, что у Дин Хао это избирательность во вкусах, вредно для здоровья, он бы каждый день, каждую кормил его куриными крылышками, куриными лапками, утиной шеей. Глядя, как Дин Хао доволен, он на душе тоже радовался. Бай Бинь обнял Дин Хао, погладил его по голове, чувствуя под рукой тонкие мягкие волосы, в глазах снова появилась улыбка:

— Я не буду есть, всё Хаохао ешь.

Дин Хао смотрел на Бай Биня-карапуза, честно позволил себя обнять. У Бай Биня была привычка, любил прижиматься к чему-то, обнимать что-то, словно врождённо боялся холода. Раньше Дин Хао не любил, чтобы Бай Бинь к нему прикасался, даже дрался с ним из-за этого. Потом Бай Бинь насильно поцеловал его... А потом он узнал, что Бай Бинь не каждого позволит себе обнять, и узнал, что в мире мужчины могут быть вместе.

Очевидно, Бай Бинь-карапуз не мог понять, почему Дин Хао вдруг замолчал, только своими маленькими ручками крепче обнял Дин Хао, словно проверяя, спит ли Дин Хао, тихо позвал:

— Хаохао?

— Угу.

«Какое зло я сделал в прошлой жизни, что довёл Бай Биня до такого вида. Улыбка Бай Биня, исчезла окончательно в тот день, когда он признался мне в день моего рождения? Бай Бинь, ошибки прошлой жизни, я восполню их для тебя в этой».

Бай Бинь любил чувствовать, как обнимает Дин Хао. В каком-то смысле Бай Бинь нравилось чувство, что на него полагаются, только этот конкретный человек он выбирал очень придирчиво, Дин Хао прошлой жизни, Дин Хао этой жизни, ему нужен был только Дин Хао. Хотя сейчас он ещё не осознал своего будущего решения, но это чувство любви нельзя было перепутать. Бай Бинь обнимал Дин Хао, был его мягкими маленькими ручками обвивал, всё тело было тёплым, он осторожно спросил:

— Хаохао, нужно выходить из машины, я тебя вынесу?

Дин Хао прорычал дважды. Он всё равно решил висеть на Бай Бине, решительно эту дурную привычку начинать с малого. Дин Хао был поднят Бай Бинем за попу и вынесен. Тётя У увидела, поспешила принять:

— Осторожно, не уроните Хаохао. Хаохао, уже такой большой, а всё ещё даёт брату себя нести?

Дин Хао вывернулся, спрыгнул с Бай Биня, сам бросился на тётю У:

— Тётя! Я хочу тушёные куриные крылышки!

Это ведь кормилица! Дин Хао моргал глазами. Раньше он не знал, что тётя У так готовит, знал бы, раньше пришёл есть бесплатно.

Ужин был действительно приятным, полная тарелка бамбуковых ростков с тушёными куриными крылышками. Друг Дин Хао сам съел больше половины, добавив немного соуса чили, который сама тётя У регулировала, вкус был сказочный! Рот Дин Хао был красным от остроты, он слюни глотал, не желая уходить от стола. Бай Бинь не выдержал, тайно схватил два и положил ему в маленькую тарелку, только тогда Дин Хао был удовлетворён.

Дин Хао облизывал палец, удовлетворённо лёг на кровать. Бай Бинь как раз помылся, переодевался в пижаму. Увидев его наглое поведение, подошёл, ущипнул за нос, тянул вверх:

— Быстро мойся, завтра утром я пойду помогу тебе украсть крылышки.

— Не пойду, я сам тоже видел, куда тётя У их спрятала.

Дин Хао ещё на кровати хлопал по животику. Тётя У боялась, что Дин Хао будет есть только крылышки, теперь выдавала ему норму. Бай Бинь каждый раз помогал ему украсть или напоминал о маленьких требованиях, в основном нельзя есть на его кровати, вещи нельзя разбрасывать. Дин Хао сначала слушался, теперь привык быть наглым. К счастью, Бай Бинь сейчас ещё не развил ту манию чистоты.

Бай Бинь ничего не мог поделать, сидел с ним на кровати, смотрел, как Дин Хао сам трогает животик, тоже любопытно протянул руку, ткнул в ту мягкую кучу мяса, тонкую и нежную, ещё раз ткнул.

Дин Хао был недоволен, рукой хлопнул его:

— Зачем, зачем, я же не лягушка~

Бай Бинь смотрел на его надутый вид, снова посмотрел на его белоснежный животик, хихикнул. Дин Хао крикнул, бросился кусать его:

— Не смей говорить, что похож! Осмелишься сказать, до смерти укушу!

<http://bllate.org/book/16605/1518026>